

НОВЫЕ НАХОДКИ ЭНКОЛПИОНОВ XI–ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XIII в. В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ

© 2019 г. О.М. Олейников

Институт археологии РАН, Москва, Россия

E-mail: olejnikov1960@yandex.ru

Поступила в редакцию 20.03.2018 г.

Представлены результаты исследований коллекции энколпионов XI – первой четверти XIII в., обнаруженных за последние 10 лет Новгородской археологической экспедицией ИА РАН. Коллекция включает 16 реликвариев, два из которых представляют новые варианты миниатюрных рельефных энколпионов. Дана краткая топографическая привязка всех находок, а также морфологическое описание и иконографическая характеристика. Показана динамика распространения новых находок энколпионов в новгородском культурном слое в контексте процесса становления древнерусской христианской культуры.

Ключевые слова: Новгород, культурный слой, энколпионы XI – первой четверти XIII в., чернь.

DOI: 10.31857/S086960630004146-9

С 2008 по 2017 г. Новгородской экспедицией ИА РАН были проведены археологические работы на 103 объектах, расположенных в четырех исторических концах Великого Новгорода. Общая площадь исследований составила более 11 тыс. м² при мощности культурного слоя от 0.35 до 6.5 м.

В ходе проведения этих работ была собрана представительная коллекция христианских древностей конца X–XVIII вв. В нее вошли более 500 находок, представляющие различные категории вещей, связанных с культовыми действиями. Основу коллекции составляют предметы личного благочестия: нательные кресты, створчатые кресты-энколпионы и иконки-подвески.

Собрание древнерусских крестов-энколпионов XI – первой четверти XIII в. включает 16 экземпляров¹. Две находки (Влас-2/5-108² и Ман, 9А/-7) заслуживают особого внимания. Они представляют миниатюрные рельефные энколпионы, находки которых на территории Руси очень редки (Пескова, 2005. С. 143). Оба реликвария отличаются от традиционных энколпионов способом соединения створок –

проковкой (Влас-2/5-108) и с помощью штифтов (Ман, 9А/-7) и имеют неподвижное петельчатое оглавление. Створчатый крест (Влас-2/5-108), кроме того, – единственный экземпляр, который несет идентичные изображения на обеих створках и отлит из олова.

Рассредоточение энколпионов на изученной территории средневекового Новгорода крайне неравномерно. Большинство находок (14 экз.) происходит с Софийской стороны, причем, основная часть локализована на территории Людина конца. Здесь зафиксировано 12 энколпионов, 9 из которых найдены в северо-западной его части, недалеко от Рождественского Десятинного монастыря. В Неревском конце обнаружен один реликварий.

На Торговой стороне энколпионы были зарегистрированы только в Плотницком конце (2 экз.).

Степень сохранности энколпионов очень высокая: пять экземпляров имеют полную форму, у семи реликвариев отсутствует оглавление и имеются незначительные утраты шарнирных петель для соединения створок и/или оглавления. Еще четыре энколпиона представлены одной из створок различной степени сохранности. Восемь энколпионов запечатанные (в настоящее время проводится комплексное исследование их священных вложений).

¹ Энколпионам второй половины XIII–XV вв. посвящено отдельное исследование (Олейников, 2018).

² Шифр находки означает раскоп/номер участка-номер полевой описи.

Рис. 1. Черневый энколпион (Дес-3/1-92) середины XI в. (тип IV.6.1.) из Великого Новгорода. Свинцовая латунь.

Fig. 1. Niello enkolpion of the middle 11th century. (type IV.6.1.) from Veliky Novgorod. Lead brass

Все энколпионы новгородской коллекции выполнены в технике литья, большинство реликвариев (13 экз.) черневые. Для определения состава сплава энколпионов и черневой массы, наносившейся на створки после их отливки, были использованы современные аналитические методы, не разрушающие объект исследования: сканирующая электронная микроскопия с применением энергодисперсионного спектрометра (рентгеноспектральный микроанализ)³ и рентгенофлуоресцентный анализ (РФА)⁴.

Полученные результаты показали, что все реликварии, кроме одного (Влас-2/5-108), отлитого из олова, изготовлены из многокомпонентных сплавов на основе меди, что в целом отвечает общей картине использования цветных металлов в древней Руси (Коновалов и др., 2008. С. 21–23, 134, 148) и традиции изготовления энколпионов в целом (Пескова,

2005. С. 135). Черневая масса представляет собой сплав меди, серы, свинца и олова, что совпадает с данными РФА черни энколпионов Суздальского Ополя (Макаров, Зайцева, 2017. С. 196, 197).

Распределение новых находок энколпионов в новгородском культурном слое отражает общий процесс становления древнерусской христианской культуры. На примере энколпионов можно условно говорить о двух хронологических периодах: вторая половина XI в. — единственный энколпион, и XII — первая четверть XIII в. — максимальное количество находок.

Принадлежность энколпионов представителям феодальной элиты отмечалась исследователями неоднократно (Алексеев, 1974. С. 213; Бурганова, 1998. С. 5; Жарнов, 2000. С. 183, 186; Корзухина, Пескова, 2003. С. 5, 6, 37–39; Колпакова, 2008. С. 111; Асташова и др., 2013. С. 7).

Подавляющее большинство новгородских реликвариев обнаружено на территории усадеб в комплексе со статусными находками, что также говорит о социальной привилегированности их владельцев и позволяет отнести энколпионы к элитарной категории мелкой пластики. Для Новгорода, находившегося в силу географических особенностей на перекрестке важнейших торговых путей и являвшегося крупнейшим центром международной и внутрирусской торговли, высокая социальная

³ Локальный рентгеноспектральный микроанализ проведен в лаборатории кристаллохимии минералов ИГЕМ РАН на аналитическом сканирующем низковакуумном электронном микроскопе JSM-5610LV (JEOL, Япония), оснащённом энергодисперсионным рентгеновским спектрометром INCA Energy-450 (Великобритания, Oxford Instruments) Н.В. Трубкиным.

⁴ РФА проведен в лаборатории анализа минерального вещества ИГЕМ РАН на рентгенофлуоресцентном спектрометре последовательного действия (PW 2400, PhilipsAnalytical) А.И. Якушевым.

атрибуция владельцев энколпионов вполне объяснима. Вместе с тем, массовый выпуск миниатюрных энколпионов с различными композиционно-иконографическими схемами в XII – первой половине XIII в. следует рассматривать в контексте приобщения к христианской культуре более широких кругов населения, среди которых могли быть люди разного социального статуса. Это ранее было отмечено Н.А. Макаровым (Макаров, Федорина, 2008. С. 145; Макаров, Зайцева, 2017. С. 197), и нашло подтверждение на новом археологическом материале в Новгороде.

Период второй половины XI в. маркирует единственная находка – целый запечатанный гладкий черневый энколпион (Дес-3/1-92) с иконографической схемой Распятие – Богоматерь Оранта, представляющий тип IV.6.1.⁵ (рис. 1). Энколпион обнаружен в 2008 г. на раскопе Десятинный-3 в слое середины XI в., в нижней части заполнения водоотводной канавки (соор. 67), которая проходит по западному и северному краям усадьбы “Г”. Усадьба примыкает к переулку, отходящему от улицы Добрыни на север (Олейников, 2011. С. 102–106).

По размерам относится к миниатюрным: 3.3 × 2.45 × 0.3 см (общая высота с оглавием 6.1 см). Оглавие выполнено в виде биконической бусины (внешний диаметр 1.2 см, ширина 0.85 см). Подобные оглавия, но декорированные косой насечкой по центральному шву, встречаются у энколпионов балканского происхождения (Асташова, Сарачева, 2010. С. 318, 319. Рис. 1, 1). Вес 17.32 г. Внутренняя полость створки для вложения реликвий глубокая (~0.2 см).

Изготовлен из свинцовой латуни. Качество отливки хорошее, без видимых дефектов. Изображения достигались путем проработки резцом рельефных глубоких линий, отлитых в форме. Часть углублений заполнена чернью, утраты которой незначительны.

В Новгороде (и на территории Древней Руси в целом) энколпионы этого типа появляются во второй половине XI в. сразу в готовом виде, без каких-либо следов становления модели (Седова, 1981. С. 57, рис. 18, 1-2; Дубровин, 2005. С. 100. Рис. 148). Эти изделия представляют серийную продукцию, хорошо известную на Руси. На возможное изготовление

модели греческим мастером указывает выгравированная надпись ΜΡΘΥ, которая хоть и является нейтральной (может быть и славянской, и греческой), но размещена в соответствии с “сирийской” традицией в самом верху створки над головой Богоматери (Корзухина, Пескова, 2003. С. 14, 236).

Аналогичные энколпионы были обнаружены на Рюриковом городище под Новгородом (Григорьева, 2015. С. 251. Рис. 2, 3, 4; Носов и др., 2017. С. 46, ил. 9, 3, 4), в Старой Руссе (Мусин и др., 2002. С. 183, рис. 3, 4), Пскове (Колпакова, 2008. С. 110, 111. Рис. 2, 2; Мусин, 2009. С. 238, 239), в Суздальском Ополье (Родина, 2012. С. 82. Рис. 2, 2; Макаров, Зайцева, 2017. С. 195. Рис. 4), в Изборске, Ярославской обл. и на территории Южной Руси (Корзухина, Пескова, 2003. С. 165–170, 237).

Новгородский энколпион (Дес-3/1-92) и реликварий из Старой Руссы являются древнейшими и лучшими по сохранности экземплярами из числа датированных энколпионов этого типа на Руси. Высокохудожественное исполнение позволяет рассматривать их как предметы, характеризующие высокий статус владельца. Потертости и частичные утраты черни свидетельствуют о ношении, однако, хорошая сохранность позволяет говорить, что время попадания энколпиона (Дес-3/1-92) в культурный слой близко ко времени его изготовления. В середине XI в., в период становления христианской культуры, еще отсутствовала прочная традиция использования христианских символов и передача их по наследству. Поэтому христианские древности, характерные для этого периода христианизации, достаточно быстро должны были выпадать из живой культуры вместе с кончиной их носителей (Мусин, 2002. С. 11).

Окончательное укрепление христианства и организация христианской церкви на Руси происходит во второй половине XI в., что подтверждается письменными источниками. Летописная статья 1037 г. сообщает, что только при Ярославе “нача вера христианска плодится и расширяти и черноризцы почаша множитися и манастиреве починаху быти...” (ПСРЛ. Т. I., 2001. С. 151. Л. 51 об.). К этому же времени (1072 г.) относится знаковое событие – русская церковь получила своих первых русских святых в лице братьев самого князя, Бориса и Глеба, что свидетельствует о самостоятельном характере русской церковной жизни.

⁵ Обозначение типов здесь и далее дается по общепринятой классификации А.А. Песковой (Корзухина, Пескова, 2003).

Период XII — начала XIII в. — расцвет в использовании древнерусских складчатых крестов, что происходит в контексте приобщения к христианству широких кругов населения (Асташова и др., 2013. С. 6). Этот период на материале новгородских энколпионов характеризуется максимальным количеством находок (13 экз.) разных типов, с различным завершением ветвей (прямоконечные, расширяющиеся, закругленные с парными выступами-“слезками”, с удлинёнными выступами-“слезками” на углах, с четырьмя выступами в средокрестии) и с различными иконографическими схемами (Распятие — Богоматерь Оранта, Распятие-крест, крест-крест).

Границы бытования всех черневых и рельефно-черневых энколпионов не выходят за рамки этого периода. Характерным хронологическим признаком периода является небольшой размер энколпионов — общая высота с оглавием составляет 3–6 см. Энколпионы этого периода сильно потертые, что доказывает длительный период их бытования. Вероятно, в XII — первой половине XIII в. кресты со святым вложением приобретают статус реликвии, которая могла передаваться из поколения в поколение.

Энколпион (Тр-16/1-347), относящийся к типу IV.6.1., обнаружен в 2016 г. в Людином конце (раскоп по адресу ул. Троицкая, д.16) в слое первой половины XII в. (рис. 2, 1).

В отличие от реликвария (Дес-3/1-92), этот энколпион выполнен в более строгой и лаконичной манере: створки безукоризненно подогнаны друг к другу (практически притерты), их торцевые части идеально ровные, углы острые. По краям идет уже не линейный бортик, а косая насечка; надписи отсутствуют. Размер створок — $3.6 \times 2.65 \times 0.3$ см; вес 16.85 г. Оглавие отсутствует. Внутренняя поверхность створок также глубокая (~0.2 см), но сильно окислена.

Энколпион (Кон-1/5-46), найден в 2011 г. на раскопе Конюшенный-1 (Неревский конец, Софийская сторона) в слое XII в. на усадьбе “Б”, примыкающей с запада к Козмодемьянскому улице.

Представлен фрагментом лицевой створки⁶ с изображением Распятия (рис. 2, 2). Основ-

анием для отнесения его к типу IV.6.1. являются близкие к типовым размеры (~3.5 × 2.6 см), аналогичная иконография Распятия, прямоугольная расширяющаяся форма створок, косая насечка по краю створки и наличие небольшого прямоугольного выступа в нижней части лицевой створки, от которого отходит шарнирная петля.

Целый запечатанный энколпион (Дес-1/3-139) относится к типу IV.6.2 (рис. 2, 3). Найден в 2008 г. в Людином конце на раскопе Десятинный-1 в огородном слое, который перемешал слои середины XII — начала XIII в.

По размеру (3.3 × 2.25 × 0.65 см) относится к миниатюрным (с оглавием 5.8 см). Вес 15.02 г. Поперечная ветвь практически прямоугольная, вертикальная имеет небольшое сужение к средокрестию. Ушко выполнено в виде цельнолитой многогранной бусины размером 1 × 0.8 см; внутренний диаметр отверстия — 0.6 см. Внутренние стенки имеют разную толщину, углубление створок небольшое. Изготовлен из оловянно-свинцовой бронзы. Энколпион сильно потерт, изображения прослеживаются по фрагментарно сохранившимся резным контурам и реликтам черневого рисунка. Лицевая створка несет изображение Распятия, обратная — крест. Стертость изображений, указывающая на длительное ношение, доказывает важную роль энколпионов в древнерусской христианской культуре. Энколпионы представляли ценность прежде всего как ковчеги для священных вложений, поэтому при утрате изображений на створках или мелких поломках не утрачивали своего значения. Энколпионы со следами ремонта хорошо известны и представлены, в том числе, и в новгородской коллекции (Дес-4/5-41).

Фрагмент лицевой створки с Распятием (Дес, траншея) (рис. 2, 4) был найден в 2010 г. также в Людином конце, в отвале траншеи при ремонте теплотрассы по ул. Десятинная, к востоку от ограды Десятинного монастыря.

Ветви створки прямоконечные, с очень небольшим расширением. Распятие однофигурное, голова Христа изображена с небольшим наклоном к правому плечу. Маленький четырехконечный крест над головой Спасителя имеет вид квадрифолия. Изображение выполнено

⁶ В отечественной историографии лицевой принято обозначать створку, которая несет по одной шарнирной петле сверху и снизу (Корзухина, Пескова, 2003. С. 14). В ряде случаев по потертости изображений

можно установить, какая из сторон была при ношении размещена наружу, но понятия главного и второстепенного изображений в эту терминологию не вкладываются.

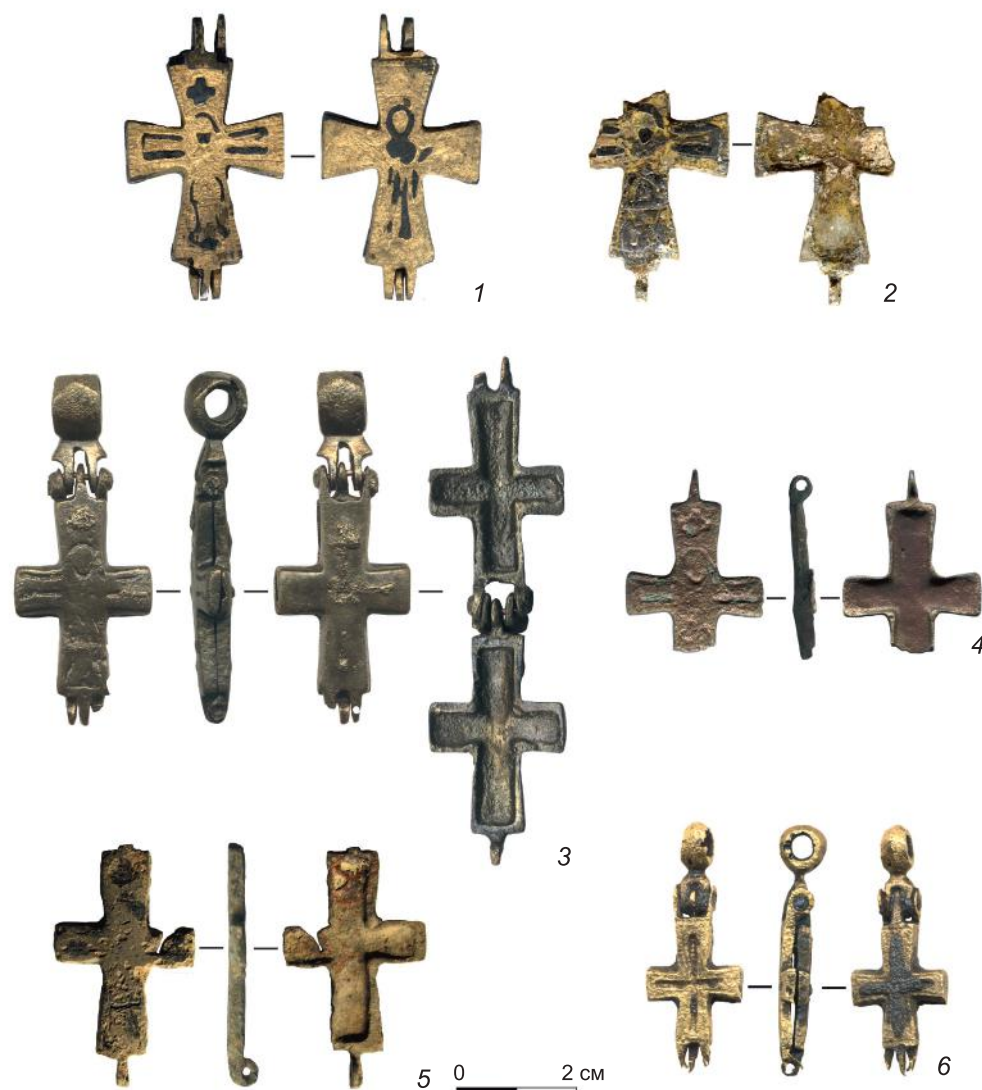

Рис. 2. Черневые энколпионы XII – первой четверти XIII в. с прямым завершением ветвей (типы IV.6.1., IV.6.2., IV.6.3.) из Великого Новгорода: 1 – Тр-16/1-347; 2 – Кон-1/5-46; 3 – Дес-1/3-139; 4 – Дес, траншея; 5 – Андр-3/3-41; 6 – Дес-3/3-48. Многокомпонентная бронза.

Fig. 2. Niello encolpions of the 12th – the first quarter of the 13th century with straight ending of the branches (types IV.6.1., IV.6.2., IV.6.3.) from Veliky Novgorod. Multicomponent bronze

глубокими линиями, в которых местах сохранились остатки черневой массы (тип IV.6.). Ширина створки 2.3 см, реконструируемая длина составляет 3.2 см. Вес фрагмента 2.81 г. Глубина внутреннего лотка немного увеличивается к средокрестию. Стенки лотка тонкие (0.1–0.2 см), сглаженные. Отлит из многокомпонентной латуни.

К черневым энколпионам (тип IV.6.) относится еще одна лицевая створка прямоугольной формы (Андр-3/3-41) (рис. 2, 5). Обнаружена в Плотницком конце (Торговая сторона) на раскопе Андреевский-3 в слое конца XII –

начала XIII в. на усадьбе, южная сторона которой примыкает к Никитиной улице.

Размер створки – 3.4 × 2.25 × 0.2 см, вес 4.17 г. Внешний диаметр ушка шарнирного крепления 0.5 см, толщина – 0.15–0.2 см. Глубина внутреннего лотка также неравномерна и увеличивается в центральной части. Толщина стенок лотка составляет 0.2–0.3 см. Отлит из оловянно-свинцовой бронзы. Створка сильно истерта и повреждена. Изображение Распятия с небольшим четырехконечным крестом над головой Христа угадывается по частично сохранившимся углубленным линиям с чернением.

Рис. 3. Черневые энколпионы XII – первой четверти XIII в. с выступающим квадратным средокрестием (тип IV.6.4.) и с удлиненными выступами-“слезками” на углах ветвей (тип IV.5.4) из Великого Новгорода: 1 – Дес-3/3-79; 2 – Дес-4/5-41; 3 – Дес-1/2-713; 4 – Влас-2/4-103. Многокомпонентная бронза.

Fig. 3. Niello encolpions of the 12th – the first quarter of the 13th century with a prominent square central part (type IV.6.4.) and with elongated tear-shaped protrusions at the corners of the arms (type IV.5.4) from Veliky Novgorod. Multicomponent bronze

Миниатюрный целый прямоконечный энколпион (Дес-3/3-48) представляет тип IV.6.3. (рис. 2, б). Найден в 2008 г. в Людином конце (раскоп Десятинный-3) в перекопе XIX в. на усадьбе “А” (X–XVI в.), примыкающей к улице Добрыня и переулку, отходящему от улицы Добрыни на север.

Общий размер $4.1 \times 1.55 \times 0.5$ см, высота створки без оглавия 2.6 см. Оглавие — в виде цельнолитой биконической бусины (внешний диаметр 0.85–0.8 см. Вес 5.66 г. Диаметр шарнирной петли 0.2–0.25 см. Изготовлен из многокомпонентной латуни. На лицевой и оборотной створках помещено изображение простого четырехконечного креста. Углубления заполнены чернью. Канавки под чернь неглубокие и неровные, при заполнении чернь выступает над плоскостью створки.

В Новгороде такие энколпионы обнаружены в слоях конца XII — 30-х годов XIII в. (Седова, 1981, С. 57. Рис. 18, 5).

Следующие три миниатюрных прямоконечных энколпиона с декоративным оформлением в виде выступающего квадратного средокрестия (Дес-3/3-79, Дес-4/5-41, Дес-1/2-713) относятся к типу IV.6.4. (рис. 3, 1–3). Все они происходят с Софийской стороны (Десятинные раскопы). Два энколпиона обнаружены в одном слое, но отличаются составом сплава.

Энколпион (Дес-3/3-79) обнаружен в 2008 г. на Десятинном-3 раскопе в слое первой половины XII в. на усадьбе “Г”, которая примыкает к переулку, отходящему от улицы Добрыни на север.

Общий размер (с оглавием) составляет $4.1 \times 2 \times 0.5$ см, высота створки 2.6 см. Внешний диаметр оглавия — 0.7 см. Вес 6.53 г. Экземпляр практически целый: утрачены шарнирные петли оборотной створки и часть оглавия, которое имеет вид граненой бусины (рис. 3, 1). На обеих сторонах помещено изображение четырехконечного креста с сиянием, выполненное углубленной линией (тип IV.6.4.). Изображение заключено в контур, повторяющий форму энколпиона и образующий в центре четырехлепестковую Х-образную розетку. Крест был украшен чернью, которая почти полностью выкрошилась.

Второй энколпион, относящийся к типу IV.6.4. (Дес-4/5-41), обнаружен в 2010 г. на Десятинном-4 раскопе в огородном слое, который перемешал слои середины XII — начала XIII в. Представляет собой упрощенный вариант изображения креста с сиянием — без контурной линии, но более четко выражены треугольные расширения на концах ветвей (рис. 3, 2). Общий размер (с оглавием) составляет $3.05 \times 1.75 \times 0.45$ см, высота створки 2.0 см. Вес 4.46 г. Отлит из оловянно-свинцовой бронзы. Этот энколпион сохранил следы ремонта.

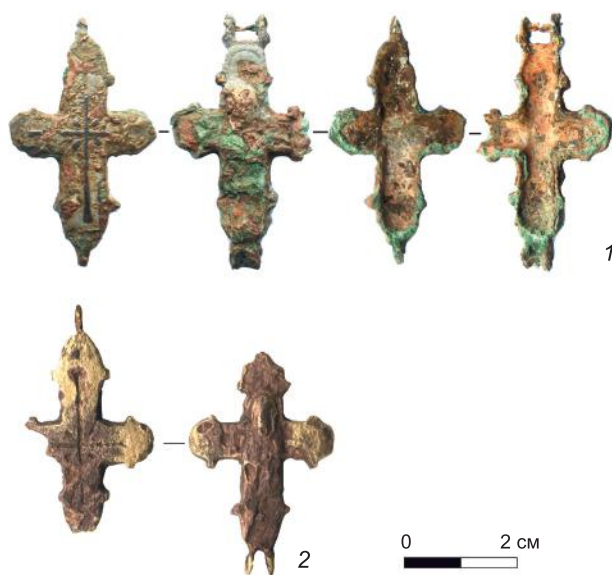

Рис. 4. Рельефно-черневые энколпионы с закругленными концами XII — первой четверти XIII в. (типы III.3.2., III.3.3.) из Великого Новгорода: 1 — Досл-1/11-23; 2 — Дес-1/12-253. Многокомпонентная бронза

Fig. 4. Relief-niello encolpions with rounded ends of the 12th — the first quarter of the 13th century (types III.3.2., III.3.3.) from Veliky Novgorod. Multicomponent bronze

Нижнее шарнирное крепление было утрачено в древности, и для скрепления створок был использован бронзовый штифт диаметром 0.15 см. Внутренняя полость неглубокая, стенки тонкие, сглаженные.

Третий энколпион типа IV.6.4. (Дес-1/2-713) запечатанный, без оглавия (рис. 3, 3). Обнаружен в 2008 г. на Десятинном-1 раскопе также в огородном слое, перемешавшем слои середины XII — начала XIII в.

В отличие от аналогичного экземпляра Дес-4/5-41, отлит из многокомпонентной бронзы, в составе которой присутствует цинк. Общий размер составляет $3.1 \times 1.7 \times 0.5$ см, длина створки 2.2 см. Вес 5.31 г. На лицевой и оборотной створках изображен простой черневый четырехконечный крест с четырьмя овальными точками в средокрестии. Внутренняя полость неглубокая, со сглаженными тонкими стенками.

Энколпион (Влас-2/4-103), относящийся к типу IV.5.4. (рис. 3, 4), был найден в 2011 г. в Людином конце в слое конца XII в. на усадьбе, примыкающей к улице Лукина (раскоп Власьевский-2). В Новгороде аналогичный энколпион найден на Неревском раскопе в слое 20–60 гг. XIII в. (Седова, 1981. С. 58. Рис. 17, 1, 2). Г.Ф. Корзухина датирует

Рис. 5. Рельефные энколпионы XII – первой четверти XIII в. из Великого Новгорода: 1, 2 – новые варианты рельефных энколпионов (тип II): 1 – Влас-2/5-108; 2 – Ман,9А/-7; 3 – энколпион Балкано-Дунайского типа (Дес-3/7-26) (1 – олово, 2, 3 – многокомпонентная бронза)

Fig. 5. Relief encolpions of the 12th – the first quarter of the 13th century from Veliky Novgorod (1–2 – new variants of relief encolpions (type II); 3 – a Balkan-Danube type encolpions); 1 – tin, 2, 3 – multicompartment bronze.

сходные энколпионы серединой – концом XII в. (Корзухина, 1958. С. 133. Табл. III, 3).

Общий размер $5.8 \times 3.3 \times 0.75$ см, длина створок без петель 4.3 см, толщина створок 0.3 см. Энколпион целый, с оглавием в виде граненой

бусины, сильно сглаженной в результате длительного ношения. Концы ветвей расширены, с удлиненными выступами-“слезками” на углах. Края лицевой створки окаймлены косой насечкой, выполненной неровными штрихами

под разным углом. Рисунок выполнен тонкими углубленными линиями, заполненными чернью, сохранившейся только местами. На лицевой створке изображено однофигурное Распятие. Голова Христа имеет небольшой наклон к левому плечу, черты лица переданы схематично короткими параллельными линиями. Над головой небольшой крест, имеющий вид квадрифолия, в центре которого, по черни нанесены тонкими линиями две буквы монограммы Христа “ХС”. На оборотной створке изображен “крест с сиянием” и четыре круглых медальона (на завершении ветвей) с нечитаемыми надписями или изображениями.

Два реликвария имеют закругленные концы ветвей (рис. 4).

Энколпион (Досл-1/11-23) рельефно-черневый с закругленными концами и парными выступами-слезками относится к типу III.3.2. (рис. 4, 1). Обнаружен в 2011 г. на раскопе Досланский-1 в Неревском конце (Софийская сторона) на усадьбе “В”, в перекопе, в заполнении которого обнаружена керамика XII–XV вв. Общий размер $4.5 \times 2.6 \times 0.9$ см. В каталоге (Корзухина, Пескова, 2003. С. 139, 140) все энколпионы указанного типа на лицевой створке несут изображение Распятия. На новгородском энколпионе наоборот — на лицевой створке помещено черневое изображение креста с сиянием (с утратами черни), а на оборотной, сильно корродированной, угадывается рельефное изображение Распятия.

Запечатанный энколпион (Дес-1/12-25) также относится к типу рельефно-черневых с закругленными концами и парными выступами-слезками, но представляет другую композиционно-иконографическую схему (тип III.3.3.) — Крест — Богоматерь (рис. 4, 2). Найден в 2008 г. в Людином конце в слое третьей четверти XII в. на раскопе Десятинный-1 на усадьбе, примыкающей с южной стороны к улице Добрыня.

Общий размер $4.1 \times 2.6 \times 0.4$ см, длина створки без оглавия — 3.5 см. Вес 9.92 г. На лицевой створке помещено изображение креста с сиянием, выполненное тонкими углубленными линиями. Чернение практически полностью утрачено. Обратная створка несет рельефное изображение Богоматери. Оглавие не сохранилось, петли частично обломаны.

Следующие два энколпиона, характеризующие период XII — начала XIII в., представляют новые варианты рельефных энколпионов и

заслуживают более подробного описания (рис. 5, 1, 2).

Энколпион (Влас-2/5-108) обнаружен в 2011 г. в южной части Людина конца на Софийской стороне Великого Новгорода в слое огорода первой половины XII в. на усадьбе, примыкающей с юга к Воздвиженской улице (раскоп Власьевский-2).

Размеры креста $4.7 \times 3 \times 0.3$ см, длина створок без оглавия 3.5 см, вес креста 8.12 г. Отлит из “чистого” олова (Sn 99.14%). Качество отливки очень невысокое, что позволяет говорить о неопытности мастера.

Этот экземпляр состоит из двух прямоугольных створок, на которых помещен один и тот же сюжет — “грубое” однофигурное изображение Распятия (рис. 5, 1). Такой вариант оформления створок является редким, но не уникальным. Известен древнеболгарский крест-реликварий, составленный из двух створок с одинаковым изображением Богоматери Оранты (Атанасов, Йотов, 1990. Табл. VI, № 3).

Створки новгородского энколпиона соединены между собой по вертикали приемом проковки практически наглухо, шов заметен только на небольших участках. Поперечные ветви сильно сжаты. Без проведения специальных исследований понять внутреннее строение створок не представляется возможным. Ясно одно. Если и существует внутреннее углубление лотка створки, то оно должно быть очень небольшое. Оглавие представляет собой неподвижную овальную уплощенную бусину размером 5×6 мм, с отверстием 2×3 мм. Нижняя шарнирная петелька ложная; она представляет собой небольшой выступ без отверстия.

Распятый Христос изображен на фоне Крестного древа, выделенного бортиками, проходящими по внешней стороне створок. Отливка выполнена в низком рельефе: изображение Распятия не выходит за уровень бортиков створок. Такие рельефные бортики характерны для Древней Руси. На византийских энколпионах они либо отсутствуют, либо вместо бортиков у края створок проходит широкая и глубокая прямая линия, создающая рамку, не возвышающуюся над поверхностью креста (Корзухина, Пескова, 2003. С. 42, 43). Над головой Христа изображен маленький четырехконечный крест, имеющий на этой отливке размытые очертания. Трактовка изображения Распятия весьма интересна: голова Христа

изображена без наклона, а торс и плечевой отдел скрыты за мягкими складками одежд. Длинное одеяние с перекрещивающимися на груди складками напоминает не колобий Христа, а мафорий Богоматери. В научной литературе такая иконография известна как “грубое изображение Распятия” второго типа (Пескова, 2007. С. 275, 276)⁷.

Прямых прототипов этой модели в византийской и древнерусской серийной металлопластике нет. В 2007 г. на Троицком XIII раскопе на усадьбе “Е” в слое первой половины XI в. (1030–1040-ых годов) была найдена деформированная створка с близким изображением Распятия. Кроме этого, на древнерусских памятниках известны миниатюрные нательные кресты, на которых одеяние Христа также очень напоминает одеяние Богоматери и, кроме того, совпадает прямая постановка головы Христа.

В качестве параллелей можно рассматривать следующие находки. Два “литых из меди” нательных креста (3.5 × 2.5 см), обнаруженных в Новгороде на Неревском и Буяном раскопах в слоях конца X в. (Седова, 1981. С. 49. Рис. 13, 2, 4); крест, обнаруженный в 2006 г. на Рюриковом городище (Носов, 2007. С. 39. Рис. 10, 6); бронзовый крест (3.3 × 2.5 см) из Белоозера, относящийся к комплексу вещей, бытовавших до конца XI в. (Захаров, 2004. С. 46, 166. Рис. 263, 23); бронзовый крест (~3 × 2.3 см), обнаруженный в Новогрудке в постройке 35, относящейся к пятому строительному периоду, датирующемуся второй половиной XII – рубежом XII–XIII вв. (интересно, что при описании этого креста указано, что на нем представлено стилизованное изображение Богородицы (Гуревич, 1981. С. 93, 117. Рис. 69, 3)); беспаспортный крест № 68759 (3.5 × 2.5 см), хранящийся в отделе металла ГИМ (Недошвина, 1990. С. 102, 103 (№4)). Кроме этого, в качестве близкой аналогии можно отметить изображение на оборотной створке энколпиона (5.3 × 3.5 см) с дефектами отливки, обнаруженного на Троицком X раскопе в слое 60-х годов XIII в. (Корзухина, Пескова, 2003. С. 45. Табл.3, I.1/2).

Сопоставление изображения Распятия на энколпионе Власьевского раскопа с нательными крестами и крестами-реликвариями византий-

ского круга (Атанасов, Йотов, 1990. Табл. II, IV, №8; Хрушкова, 2002. Табл. LXXX, I; Pitarakis, 2006. P. 231, 232. №№ 150, 155; King, 1928. P. 200. Pl. XXVIII/12; Wulff, 1909. Taf. 45, 935) обнаруживает близкое сходство с гравированными изображениями, широко распространенными в балкано-дунайских землях в X–XI вв. Это позволяет предположить, что прототипом этой модели мог служить один из этих типов энколпионов.

Находка Власьевского-2 раскопа показывает, что по сути мы имеем дело с памятником, в котором сочетается религиозное творчество восточного и западного христианства, проявившееся во взаимодействии различных иконографических и ремесленных традиций (Мусин, 2002. С. 152–170).

С большой вероятностью можно говорить, что энколпион Власьевского-2 раскопа является работой местных мастеров. Рассматривая памятники культового литья Балкано-Дунайской традиции в Новгороде, А.А. Пескова высказала предположение, что кресты с “грубым изображением Распятия” имеют общее древнерусское, а, возможно, и непосредственно новгородское происхождение и предположила, что, возможно, мастер, создавший энколпион, имел в качестве образца всего одну створку – с изображением Богоматери, и был вынужден моделировать сторону с Распятием на основе имеющейся створки (Пескова, 2007. С. 276, 277). Находка Власьевского-2 раскопа подтверждает это предположение.

Появление новой модели доказывает, что в начале XI в. балкано-дунайские образцы культового литья не только осваивались, но и творчески перерабатывались новгородцами. Единство религиозного символа – Распятия – обеспечило не просто органичное вхождение святыни в иную систему ценностей, но и его воспроизведение в местных условиях (Мусин, 2002. С. 169; Пескова, Егорьков, 2010. С. 60).

Другой энколпион (Ман, 9А/-7) был обнаружен в 2017 г. в Плотницком конце на Торговой стороне в шурфе, по адресу ул. Герасименко-Маницина, 9А (рис. 5, 2).

Размеры креста – 4.0 × 2.3 × 0.35 см, длина створок без оглавия – 3.3 см. Вес – 5.14 г. Отлит из многокомпонентного сплава на основе меди (29–38%), олова (33–38%) и свинца (24–26%) с примесью висмута (1.9–3.4%), сурьмы (2%) и серебра (0.3–0.7%). Такой состав не типичен

⁷ Наиболее полный свод нательных крестов с “грубым изображением Распятия” представлен в монографиях П. Пурхонена и Й. Стаекера (Purhonen, 1998. P. 45–146; Staeker, 1999).

для древнерусских энколпионов (исследование энколпиона продолжается).

Реликварий внешне напоминает нательный крест. Шарнирные петли также отсутствуют. Оглавие представляет собой уплощенную петельку-бусину размером 0.7×0.65 см с внутренним овальным отверстием $0.4\text{--}0.3$ см. Ветви энколпиона прямоугольные, слегка расширяющиеся. Створки соединены между собой двумя небольшими штифтами в верхней и нижней частях креста. Среди энколпионов византийского круга подобный способ крепления створок не зафиксирован. Возможно, что такие кресты изготавливались на заказ и представляют единичные экземпляры.

Использование штифтов на энколпионах известно. В качестве примера можно привести створку энколпиона (ГИМ 53142 М 6930), поступившую в Государственный Исторический музей в 1922 г. из Строгановского фонда. На внутренней поверхности створки отчетливо видно, что накладка с изображением Богородицы Одигитрии закреплена с помощью двух штифтов (Асташова и др., 2013. С. 91, 246. Рис. 31).

Энколпион (Ман, 9А/-7) был обнаружен в слое со стратиграфической датировкой – вторая половина XII в. Сильная потертость ушка и практически утраченное изображение Богородицы на оборотной створке свидетельствует о длительном бытовании и способе ношения конкретного экземпляра. Несмотря на утраты, угадывается овальный лик Богородицы, фрагмент нимба и расположенный слева от штифта буквенный знак “П”.

Лицевая створка сохранилась хорошо. На ней на фоне Крестного дерева, выделенного рельефным рубчатым бортиком, проходящим по внешней стороне створки, помещено рельефное изображение Распятого Христа, одетого в набедренную повязку. Голова Христа с крестчатым нимбом наклонена к правому плечу. Над головой помещены две первые буквы от сокращенной аббревиатуры “I.N.C.I.”, начертанные на отливке как “АН”. Иконографические особенности изображения отвечают древнейшему типу Распятого – “Christus Triumphans” – Христос торжествующий. На энколпионе распятый Христос изображен стоящим на кресте без признаков страдания, прямо простирающий руки, подобно жесту благословения. Глаза широко открыты, резко подчеркнуты плечевые мышцы. Христос представляется не как человек, умирающий

на кресте, а как Бог, побеждающий смерть и торжествующий над ней Своим спокойствием.

О месте изготовления этого энколпиона можно говорить пока только гипотетически. Возможно, он был отлит в Новгороде по византийскому образцу.

Рельефный энколпион (Дес-3/7-26) обнаружен в 2008 г. в Людином конце (Софийская сторона) в огородном слое, перемешавшем слои второй половины XII – начала XIII в.

Полный размер створки $7.1 \times 4.3 \times 0.35$ см, внешний диаметр шарнирной петли 0.7 см. Отлит из сплава на основе меди. Представлен лицевой створкой с расширяющимися концами (рис. 5, 3). В центре помещено изображение Богородицы Орнанты со святыми с условными портретными чертами. На верхнем конце – святой в рост, с копием и сферой (?), по бокам – поясные изображения святых, обращенных к Богородице. Сопоставимые изображения можно найти в балкано-дунайских вариантах рельефных энколпионов. Например, на лицевой створке энколпиона из крепости Исакча, расположенной на правом берегу Дуная (Мэнуку-Адамештеану, Полл, С. 384, 385. Рис. 1, 6).

Анализ выборки новгородских энколпионов показывает, что большинство энколпионов вышли из стен мастерских с налаженным процессом изготовления. Для такого производства характерны экземпляры с литыми выпуклыми рельефными изображениями, а также с углубленными гравированными изображениями, заполненными чернью (Асташова и др., 2013. С. 96). Все реликварии имеют достаточно глубокие внутренние полости для вложения священных реликвий, что указывает на возможное производство энколпионов при церковном центре, святыни которого привлекали паломников (Макаров, Зайцева, 2017. С. 197).

На Руси, когда собственный фонд святых мощей еще не сложился, а мощи святых Вселенской Церкви были трудно доступны, источником культовых реликвий могли быть так называемые “вторичные реликвии”, вывозимые паломниками из Святой Земли. Таковыми реликвиями были “масло Животворящего дерева из святых мест Христа” или святая вода. Археологические материалы не позволяют говорить о массовости древнерусского паломничества (Мусин, 2009. С. 269), но паломническая культура в Древней Руси безусловно существовала (Уханова, 2001; Пескова, 2001).

Новые находки новгородских энколпионов отражают реальные процессы христианизации и являются ценным археологическим источником в изучении процессов становления христианской культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алексеев Л.В.* Мелкое художественное литье из некоторых западнорусских земель (кресты и иконки Белоруссии) // СА. 1974. № 3. С. 204–219.
- Асташова Н.И., Петрова Л.А., Сарачева Т.Г.* Кресты-энколпионы из собрания Государственного исторического музея. М.: РИП-холдинг, 2013. 319 с.
- Асташова Н.И., Сарачева Т.Г.* Химико-технологическое изучение древнерусских рельефных энколпионов из археологического собрания Государственного Исторического музея // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 317–329.
- Атанасов Г., Йотов В.* Кръстове-енколпиони и медальони от ранносредновековната крепост до с. Цар Асен, Силистренско // Добруджа. Сб. 6 (1989). Варна, 1990. С. 81–97.
- Бурганова М.А.* Произведения древнерусской мелкой пластики XI–XX веков в собрании музея Московского государственно-промышленного университета им. С.Г. Строганова: каталог. М., 1998. 101 л., 84 л. ил.
- Григорьева О.В.* Кресты-реликварии из княжеской резиденции на Рюриковом городище // Археологические вести. Вып. 21. / Гл. ред. Е.Н. Носов. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. С. 246–259.
- Гуревич Ф.Д.* Древний Новогрудок. М.: Наука, 1981. 157 с.
- Дубровин Г.Е.* Отчет Новгородской археологической экспедиции о работах на Никитинском раскопе в г. Новгороде Великом в 2004 г. // Архив ИА РАН. 2005. Р-1. № 32297, 32298.
- Жарнов Ю.Э.* Художественное медное литье из раскопок во Владимире-на-Клязьме // РА. 2000. № 1. С. 183–193.
- Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.
- Колтакова Ю.В.* К изучению топографии находок предметов личного благочестия в древней части Среднего города Пскова // Археология и история Пскова и псковской земли / Отв. ред. И.К. Лабутина. Псков, 2008. С. 108–124.
- Коновалов А.А., Енисова Н.В., Митоян Р.А., Сарачева Т.Г.* Цветные и драгоценные металлы и их сплавы на территории Восточной Европы в эпоху средневековья. М.: Восточная литература, 2008. 191 с.
- Корзухина Г.Ф.* О памятниках “корсунского дела” на Руси // Византийский временник. Т. 14. М., 1958. С. 129–137.
- Корзухина Г.Ф., Пескова А.А.* Древнерусские энколпионы. Нагрудные кресты-реликварии XI–XIII вв. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. 432 с.
- Макаров Н.А., Зайцева И.Е.* Кресты-энколпионы с чернью из Суздальского Ополя // Труды V (XXI) Всероссийского археологического съезда в Барнауле – Белокурихе / Отв. ред.: А.П. Деревянко, А.А. Тишкин. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2017. С. 193–197.
- Макаров Н.А., Федорина А.Н.* О находках энколпионов на суздальских селищах // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы научного семинара. Вып. 2 / Отв. ред.: Н.А. Макаров, С.В. Шполянский. М.: Изд-во ИА РАН, 2008. С. 137–146.
- Мусин А.Е.* Христианизация новгородской земли в IX–XIV веках. Погребальный обряд и христианские древности. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. 272 с.
- Мусин А.Е.* Паломничество в Древней Руси: исторические концепции и археологические реалии // Archeologia abrahamica: Исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама / Ред.-сост. Л.А. Беляев. М.: Индрик, 2009. С. 231–272.
- Мусин А.Е., Торопова Е.В., Торопов С.Е.* Христианские древности Старой Руссы (вопросы топографии и археологического контекста) // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 16 / Отв. ред. В.Л. Янин. Великий Новгород: ЗАО “Типография “Новгород”, 2002. С. 174–187.
- Мэнку-Адамештиану Г., Полл И.* Кресты-энколпионы, найденные в Исаке, округ Тулча // Славяно-русское ювелирное дело и его истоки: материалы междунар. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения Гали Федоровны Корзухиной. СПб.: Нестор-История, 2010. С. 381–395.
- Недошивина Н.Г.* Об одном типе крестовидных подвесок Древней Руси // Проблемы археологии Евразии (по материалам ГИМ). М.: ГИМ, 1990 (Труды ГИМ; вып. 74). С. 102–106.
- Носов Е.Н.* Тридцать лет раскопок Городища: итоги и перспективы // У истоков русской государственности: к 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции: историко-археологический сборник: материалы междунар. науч. конф. (4–7 октября 2005 г., Великий Новгород) / Отв. ред. Е.Н. Носов, А.Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 23–58.

- Носов Е.Н., Плохов А.В., Хвощинская Н.В. Рюриково городище. Новые этапы исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. 288 с.
- Олейников О.М. Предварительные итоги раскопок в северо-западной части Людина конца средневекового Новгорода в 2008 г. (Десятичные I, III, IV раскопы) // Труды II (XVIII) всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. IV (дополнительный) / Отв. ред.: А.П. Деревянко, Н.А. Макаров. М.: ИА РАН, 2011. С. 102–106.
- Олейников О.М. Новые находки энколпионов второй половины XII–XV вв. в Великом Новгороде // КСИА, 2018. Вып. 251. С. 278–290.
- Пескова А.А. Паломнические реликвии Святой земли в древнерусском городе // Пилигримы: Историко-культурная роль паломничества: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во ГЭ, 2001. С. 113–126.
- Пескова А.А. Древнерусские энколпионы XI–XIII веков в русле византийской традиции // Статрографический сборник. Кн. 3: Крест как личная святыня / Науч. ред. С.В. Гнутова. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2005. С. 34–183.
- Пескова А.А. Памятники культового литья Балкано-Дунайской традиции в древнем Новгороде // У истоков русской государственности: к 30-летию археологического изучения Новгородского Рюрикова Городища и Новгородской областной археологической экспедиции: историко-археологический сборник: материалы междунар. науч. конф. (4–7 октября 2005 г., Великий Новгород) / Отв. ред. Е.Н. Носов, А.Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. С. 268–279.
- Пескова А.А., Егорьев А.Н. Византийский крест-реликвий на Рюриковом городище // Диалог культур и народов средневековой Европы / Отв. ред. А.Е. Мусин, Н.В. Хвощинская. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. С. 53–61.
- ПСРЛ. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки славянской культуры, 2001. 496 с.
- Родина М.Е. Находки с селищ у с. Тарбаево близ Суздаля в собрании Владимиро-Суздальского музея-заповедника // Археология Владимиро-Суздальской земли: материалы науч. семинара. Вып. 4 / Отв. ред. Н.А. Макаров. М.: ИА РАН; СПб.: Нестор-История, 2012. С. 86–94.
- Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода. М.: Наука, 1981. 193 с.
- Уханова И.К. Паломнические реликвии XII–XIX веков из собрания Эрмитажа // Пилигримы: Историко-культурная роль паломничества: сб. науч. тр. СПб.: Изд-во ГЭ, 2001. С. 126–148.
- Хрушкова Л.Г. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV–VII века). М.: Наука, 2002. 500 с.
- King E.S. The date and provenance of a bronze reliquary cross in the Museo cristiano. Roma: Tipografia poliglotta Vaticana, 1928 (Atti della Pontificia Accademia romana di archeologia. Serie III. Memorie; II). 205 p.
- Pitarakis B. Les croix-reliquaires pectorales byzantines en bronze. Paris: Picard, 2006 (Bibliothèque des Cahiers Archéologiques; vol. XVI). 446 p.
- Purhonen P. Kristinuskon saapumisesta Suomeen. Uskontoarkeologinen tutkimus. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys, 1998. 146 s.
- Staecker J. Rex regum et dominus dominorum. Die wikingzeitlichen Kreuz – und Kruzifixanhänger als Ausdruck der Mission in Altdänemark und Schweden. Stockholm: Almqvist & Wiksell International, 1999. 621 s.
- Wulff O. Beschreibung der Bildwerke der christlichen Epochen. Bd. 3: Altchristliche und Mittelalterliche Byzantinische und Italienische Bildwerke. Teil 1: Altchristliche Bildwerke. Berlin: D. Reimer, 1909. 335 p.

NEW FINDS OF ENCOLPIONS OF THE 11th – THE FIRST QUARTER OF THE 13th CENTURY IN VELIKY NOVGOROD

Oleg M. Oleynikov

Institute of Archaeology RAS, Moscow, Russia

E-mail: olejnikov1960@yandex.ru

The paper presents the results of research on the encolpion collection of the 11th – the first quarter of the 13th century discovered by the Novgorod archaeological expedition of the Institute of Archaeology RAS in the last 10 years. The collection includes 16 reliquary crosses, two of which represent new variants of small relief encolpions. A brief location survey, morphological description and iconographic characteristics of all the finds are given. The author shows the distribution dynamics of new finds of encolpions in the Novgorod cultural layer in the context of the formation of the Christian culture in Rus.

Keywords: Novgorod, cultural layer, encolpions of the 11th – the first quarter of the 13th century, niello.

REFERENCES

- Alexeyev L.V., 1974. Cast objects of portable art from some West Russian lands (crosses and icons of Belarus). *Sovet. Arkheol.*, 3, pp. 204–219. (In Russ.)
- Astashova N.I., Petrova L.A., Saracheva T.G., 2013. Kresty-enkolpiony iz sobraniya Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Encolpio crosses from the State Historical Museum collection]. Moscow: RIP-kholding. 319 p.
- Astashova N.I., Saracheva T.G., 2010. Chemical and technological study of ancient Russian relief encolpio crosses from the archaeological collection of the State Historical Museum. *Slavyano-russkoye yuvelirnoye delo i ego istoki* [Slavic-Russian jewelry and its origins]. St.Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 317–329. (In Russ.)
- Atanasov G., Yotov V., 1990. Encolpio crosses and medallions from an early medieval fortress near the settlement of Tsar Asen, Silistra. *Dobrudzha* [Dobrudzha], 6(1989). Varna, pp. 81–97. (In Russ.)
- Burganova M.A., 1998. Proizvedeniya drevnerusskoy melkoy plastiki XI–XX vekov v sobranii muzeya Moskovskogo gosudarstvenno-promyshlennogo universiteta im. pp.G. Stroganova: katalog [Portable art objects of Ancient Rus of the 11th – 20th centuries in the Museum of S.G. Stroganov Moscow State Industrial University: Catalogue]. Moscow. 101 l., 84 l. il.
- Dubrovin G.E. Otchet Novgorodskoy arkheologicheskoy ekspeditsii o rabotakh na Nikitinskom raskope v g. Novgorode Velikom v 2004 g. [Report of the Novgorod archaeological expedition on the works at the Nikitinsky excavation site in Veliky Novgorod in 2004]. *Arkhir Instituta arkheologii Rossiyskoy akademii nauk* [The Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences], 2005, R-1, № 32297, 32298. (Unpublished)
- Grigor'yeva O.V., 2015. Reliquary crosses from the princely residence on the Rurik Gorodishche. *Arkheologicheskiye vesti* [Archaeological News], 21. E.N. Nosov., ed. St.Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 246–259. (In Russ.)
- Gurevich F.D., 1981. Drevniy Novogrudok [Ancient Novogrudok]. Moscow: Nauka. 157 p.
- Khrushkova L.G., 2002. Rannekhristianskiye pamyatniki Vostochnogo Prichernomor'ya (IV–VII veka) [Early Christian sites of the Eastern Black Sea region (the 4th – 7th centuries)]. Moscow: Nauka. 500 p.
- King E.S., 1928. The date and provenance of a bronze reliquary cross in the Museo cristiano. Roma: Tipografia poliglotta Vaticana. 205 p. (Atti della Pontificia Accademia romana di archeologia. Serie III. Memorie, II).
- Kolpakova Yu.V., 2008. On studying the topography of the finds of personal devotion objects in the ancient part of Pskov Middle City. *Arkheologiya i istoriya Pskova i pskovskoy zemli* [Archaeology and history of Pskov and the Pskov land]. I.K. Labutina, ed. Pskov, pp. 108–124. (In Russ.)
- Konovalov A.A., Eniosova N.V., Mitoyan R.A., Saracheva T.G., 2008. Tsvetnyye i dragotsennyye metally i ikh splavy na territorii Vostochnoy Evropy v epokhu srednevekov'ya [Non-ferrous and precious metals and their alloys in the territory of Eastern Europe in the Middle Ages]. Moscow: Vostochnaya literatura. 191 p.
- Korzukhina G.F., 1958. On the sites of the “Chersonese art works” in Rus. *Vizantiyskiy vremennik* [Byzantine Chronicler], 14. Moscow, pp. 129–137. (In Russ.)
- Korzukhina G.F., Peskova A.A., 2003. Drevnerusskiye enkolpiony. Nagrudnyye kresty-relikvarii XI–XIII vv. [Encolpios of Ancient Rus. Pectoral reliquary crosses of the 11th – 13th centuries]. St.Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye. 432 p.
- Makarov N.A., Fedorina A.N., 2008. On the finds of encolpio crosses in Suzdal settlements. *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli: materialy nauchnogo seminara* [Archaeology of the Vladimir-Suzdal land: Proceedings of the scientific seminar], 2. N.A. Makarov, S.V. Shpolyanskiy, eds. Moscow: Izdatel'stvo IA RAN, pp. 137–146. (In Russ.)
- Makarov N.A., Zaytseva I.E., 2017. Encolpio crosses with niello from Suzdal Opolye. *Trudy V (XXI) Vserossiyskogo arkheologicheskogo s'yezda v Barnaule – Belokurikhe* [Proceedings of the 5th (XXI) All-Russian Archaeological Congress in Barnaul – Belokurikha]. A.P. Derevyanko, A.A. Tishkin, eds. Barnaul: Izdatel'stvo Altayskogo universiteta, pp. 193–197. (In Russ.)
- Menuku-Adameshtianu G., Poll I., 2010. Encolpio crosses found in Isaccea, Tulcea district. *Slavyano-russkoye yuvelirnoye delo i ego istoki: materialy mezhdunarodnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya Gali Fedorovny Korzukhinoy* [Slavic-Russian jewelry making and its origins: Proceedings of the international conference dedicated to the 100th anniversary of Gali F. Korzukhina]. St.Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 381–395. (In Russ.)
- Musin A.E., 2002. Khristianizatsiya novgorodskoy zemli v IX–XIV vekakh. Pogrebal'nyy obryad i khristianskiye drevnosti [Christianization of the Novgorod land in the 9th – 14th centuries. Burial

- rite and Christian antiquities]. St.Petersburg: Peterburgskoye Vostokovedeniye. 272 p.
- Musin A.E., 2009. Pilgrimage in Ancient Rus: historical concepts and archaeological realia. *Archeologia abrahamica: Issledovaniya v oblasti arkheologii i khudozhestvennoy traditsii iudaizma, khristianstva i islama* [*Archeologia abrahamica: Studies in archaeology and the artistic tradition of Judaism, Christianity and Islam*]. L.A. Belyayev, ed. Moscow: Indrik, pp. 231–272. (In Russ.)
- Musin A.E., Toropova E.V., Toropov S.E., 2002. Christian antiquities of Staraya Russa (issues of topography and archaeological context). *Novgorod i Novgorodskaya zemlya. Istoriya i arkheologiya* [*Novgorod and the Novgorod land. History and archaeology*], 16. V.L. Yanin, ed. Velikiy Novgorod: Novgorod, pp. 174–187. (In Russ.)
- Nedoshivina N.G., 1990. On one type of cruciform pendants of Ancient Rus. *Problemy arkheologii Evrazii (po materialam GIM)* [*Issues of the Archaeology of Eurasia (based on materials of the State Historical Museum)*]. Moscow: Gosudarstvennyy istoricheskiy muzey, pp. 102–106. (Trudy GIM, 74). (In Russ.)
- Nosov E.N., 2007. Thirty years of excavation in Gorodishche: results and prospects. *U istokov russkoy gosudarstvennosti: k 30-letiyu arkheologicheskogo izucheniya Novgorodskogo Ryurikova Gorodishcha i Novgorodskoy oblastnoy arkheologicheskoy ekspeditsii: istoriko-arkheologicheskiy sbornik: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (2005)* [*The origins of Russian statehood: to the 30th anniversary of the archaeological research on the Novgorod Ryurik Gorodishche and the Novgorod regional archaeological expedition: Collected articles on history and archaeology: Proceedings of the international scientific conference (2005)*]. E.N. Nosov, A.E. Musin, eds. St.Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 268–279. (In Russ.)
- Nosov E.N., Plokhov A.V., Khvoshchinskaya N.V., 2017. Ryurikovo gorodishche. Novyye etapy issledovaniya [Ryurik Gorodishche. New stages of research]. St.Petersburg: Dmitriy Bulanin. 288 p.
- Oleynikov O.M., 2011. Preliminary results of excavations in the northwestern part of Lyudin konets of medieval Novgorod in 2008 (Desyatiny excavation sites I, III, IV). *Trudy II (XVIII) vserossiyskogo arkheologicheskogo s'yezda v Suzdale* [*Proceedings of the 2nd (XVIII) All-Russian Archaeological Congress in Suzdal*], IV. A.P. Derevyanko, N.A. Makarov, eds. Moscow: IA RAN, pp. 102–106. (In Russ.)
- Oleynikov O.M., 2018. New finds of encolpions of the second half of the 13th–15th centuries in Veliky Novgorod. *KSIA* [*Breit Communications of the Institute of Archaeology*], 251, pp. 278–290. (In Russ.)
- Peskova A.A., 2001. Pilgrimage relics of the Holy Land in a town in ancient Rus. *Pilgrims: Istoriko-kul'turnaya rol' palomnichestva: sbornik nauchnykh trudov* [*Pilgrims: The historical and cultural role of pilgrimage: Collected papers*]. St.Petersburg: Izdatel'stvo GE, pp. 113–126. (In Russ.)
- Peskova A.A., 2005. Encolpio crosses of Ancient Rus of the 11th – 13th centuries in the framework of the Byzantine tradition. *Stavrograficheskiy sbornik* [*Staurographic collection of articles*], 3. *Krest kak lichnaya svyatynya* [*Cross as a personal relic*]. S.V. Gnutova, ed. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskoy Patriarkhii, pp. 134–183. (In Russ.)
- Peskova A.A., 2007. Cast cult objects of the Balkan-Danube tradition in ancient Novgorod. *U istokov russkoy gosudarstvennosti: k 30-letiyu arkheologicheskogo izucheniya Novgorodskogo Ryurikova Gorodishcha i Novgorodskoy oblastnoy arkheologicheskoy ekspeditsii: istoriko-arkheologicheskiy sbornik: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii (2005)* [*The origins of Russian statehood: to the 30th anniversary of the archaeological research on the Novgorod Ryurik Gorodishche and the Novgorod regional archaeological expedition: Collected articles on history and archaeology: Proceedings of the international scientific conference (2005)*]. E.N. Nosov, A.E. Musin, eds. St.Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 268–279. (In Russ.)
- Peskova A.A., Egor'kov A.N., 2010. A Byzantine reliquary cross in Ryurik Gorodishche. *Dialog kul'tur i narodov srednevekovoy Evropy* [*Dialogue of cultures and peoples of medieval Europe*]. A.E. Musin, N.V. Khvoshchinskaya, eds. St.Petersburg: Dmitriy Bulanin, pp. 53–61.
- Pitarakis B., 2006. Les croix-reliquaires pectorales byzantines en bronze. Paris: Picard. 446 p. (Bibliothèque des Cahiers Archéologiques, XVI).
- Polnoye sobraniye russkikh letopisey [The Complete Collection of Russian Chronicles], 1. Lavrent'yevskaya letopis' [Laurentian Chronicle]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury, 2001. 496 p. (In Russ.)
- Purhonen P., 1998. Kristinuskon saapumisesta Suomeen. Uskontoarkeologinen tutkimus. Helsinki: Suomen Muinaismuistoyhdistys. 146 p.
- Rodina M.E., 2012. Finds from settlements at the village of Tarbaevo near Suzdal in the collection of the Vladimir-Suzdal Museum-Preserve. *Arkheologiya Vladimiro-Suzdal'skoy zemli: materialy nauchnogo seminara* [*Archaeology of the Vladimir-Suzdal land: Proceedings of the scientific seminar*], 4. N.A. Makarov, ed. Moscow: IA RAN; St.Petersburg: Nestor-Istoriya, pp. 86–94. (In Russ.)
- Sedova M.V., 1981. Yuvelirnyye izdeliya drevnego Novgoroda [Objects of ancient Novgorod jewelry art]. Moscow: Nauka. 193 p.
- Staecker J., 1999. Rex regum et dominus dominorum. Die wikingerzeitlichen Kreuz – und Kruzifixanhänger als Ausdruck der Mission in

- Altdänemark und Schweden. Stockholm: Almquist & Wiksell International. 621 p.
- Ukhanova I.K., 2001. Pilgrimage relics of the 12th – 19th centuries from the Hermitage collection. *Pilgrimy: Istoriko-kul'turnaya rol' palomnichestva: sbornik nauchnykh trudov* [Pilgrims: The historical and cultural role of pilgrimage: Collected papers]. St.Petersburg: Izdatel'stvo GE, pp. 126–148. (In Russ.)
- Wulff O., 1909. Beschreibung der Bildwerke der christlichen Epochen, 3. Altchristliche und Mittelalterliche Byzantinische und Italienische Bildwerke, 1. Altchristliche Bildwerke. Berlin: D. Reimer. 335 p.
- Zakharov S.D., 2004. Drevnerusskiy gorod Beloozero [The town of Beloozero in Ancient Rus]. Moscow: Indrik. 592 p.
- Zharnov Yu.E., 2000. Figurative copper-casting art according to the excavations at the “priest's estate” in Vladimir-on-Klyazma. *Ross. Arkheol.*, 1, pp. 183–193. (In Russ.)